

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Алексеев В. Е.
(Новороссийск)

УДК 94 (47)

ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ НЕФТЕГАВАНИ ШЕСХАРИС

В статье рассмотрены основные этапы развития винодельческого имения «Шесхарис»: от раннего периода освоения Черноморского побережья Кавказа - создания первых культурных участков до начала Великой Отечественной войны. Проведен анализ малочисленных источников по данной тематике. Использовались архивные документы Управления архива муниципального образования город Новороссийск и Национальной электронной библиотеки. Подробно описаны виды хозяйственной деятельности, а также некоторые способы ухода за виноградниками, которые имели место в период расцвета имения. Производство вин «Шесхарис» развивалось параллельно с аналогичной деятельностью удельного имения Абрау-Дюрсо и винодельни М. Ф. Пенчула «Мысхако». Продукция имения не один раз была отмечена на зарубежных и отечественных выставках конца XIX - начала XX вв., в т.ч. на сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставке Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера». После революции имение было национализировано и продолжило свою деятельность в качестве совхоза «Роза Люксембург». В годы Великой Отечественной войны инфраструктура совхоза значительно пострадала. В середине XX в. на месте бывших виноградников возникает нефтегавань «Шесхарис», действующая в настоящее время. Данная статья предоставляет возможность увидеть на примере истории отдельно взятого объекта контраст между его первоначальным и последующим назначением.

Ключевые слова: история, виноделие, Кубань, имение Шесхарис, производство, нефтегавань Шесхарис.

The article discusses the main stages of development of the Sheskharis wine estate: from the early period of development of the Black Sea coast of the Caucasus - the creation of the first cultural sites, to the beginning of the Great Patriotic War. The analysis of small sources on this subject has been carried out. Archival documents of the Office of the Archives of the Municipal Formation of the City of Novorossiysk and the National Electronic Library were used. The types of economic activities are described in detail, as well as some ways of caring for the vineyards that took place during the heyday of the estate. The production of Sheskharis wines developed in parallel with similar activities of the specific estate of Abrau-Durso and the winery of M.F. Penchula "Myshako". The production of the estate was repeatedly noted at foreign and domestic exhibitions of the late XIX, early XX centuries, incl. at the agricultural and cultural-industrial exhibition of the Black Sea coast of the Caucasus "Russian Riviera". After the revolution, the estate was nationalized and continued its activities as a state farm "Rosa Luxembourg". During the Great Patriotic War, the infrastructure of the state farm was significantly damaged. In the middle of the 20th century, on the site of the former vineyards, the Sheskharis oil harbor appeared, which is currently operating. This article provides an opportunity to see, on the example of the history of a single object, the contrast between its initial and subsequent purpose.

Keywords: history, winemaking, Kuban, Sheskharis estate, production, Sheskharis oil harbor.

DOI: 10.24888/2410-4205-2023-34-1-7-19

В восточной части города Новороссийск, по дороге в Геленджик, в конце XIX в. был обустроен очень интересный культурный участок. В справочнике-путеводителе 1904 г. сообщалось, что за дачей Энгельмана начинались владения Черноморского цементного завода – именуемые «Шесхарис». Несмотря на то, что более века назад это было достаточно удаленное от города предместье, здесь, как сообщают источники, уже тогда было образцовое и большое винодельческое хозяйство, молочная ферма, сад с фонтаном. Безусловно, возникают закономерные вопросы, кто и каким образом организовал это хозяйство. Частично на них были получены ответы. Теме имения «Шесхарис» были посвящены справки уважаемых новороссийских краеведов, статьи в газетах и, конечно же, она была достаточно детально раскрыта в «Исторических записках» Новороссийского исторического музея-заповедника, а также в книге Игоря Гусенина «Новороссийские дачи: история дачного поселка на Сухумском шоссе». К сожалению, все вышеперечисленное охватывало только ранний период функционирования имения и не проливалось свет на расцвет оно, а также на саму технологию ведения хозяйственной деятельности. Также, до сего момента не было практически никакого иллюстрационного материала по вышеозвученной теме. В данной статье автор попытается изложить и проанализировать новую информацию, касаемо истории и хозяйственной деятельности имения «Шесхарис», будут представлены иллюстрации и схемы, которые позволят иначе взглянуть на малопримечательную окраину Новороссийска.

Во второй половине XIX в. Новороссийск – небольшой городок на берегах Цемесской бухты. Два десятилетия после Крымской войны (1853-1856 гг.) здесь только закладывались незримые кирпичики фундамента его индустриальной будущности: строились цементные заводы, железная дорога, порт, нефтезавод. Параллельно развивалось сельское хозяйство – возникали культурные участки, на которых, порой, ставились самые смелые эксперименты, нацеленные на обуздание местной природы и климата.

В это самое время, в 1870-е гг., в Новороссийск с семьей приезжает гражданский инженер Валериан Андреевич Осинский (1858-1892). Основным родом его деятельности в означенный период являлось участие в строительстве цементного завода Общества Черноморского цементного производства (совр. «Пролетарий»), которое он совмещал с обязанностями штатного инженера Новороссийского отдела Черноморского округа. Также он являлся крупным землевладельцем. В 8 километрах от Новороссийска он основал одно из самых уютных мест на Черноморском побережье Кавказа, имение «Шесхарис», где он достаточно успешно занимался виноградарством. Общий вид имения Шесхарис 1913/2023 гг. представлен на рисунке 1.

Сейчас это район 13-го («Банникового») ущелья, где уже почти ничего не напоминает о былом. Газеты, современники Осинского, писали о его культурном участке: в ущелье находился «дом, напоминающий замок, с рощами хвойных деревьев, гостеприимными хозяевами-владельцами и охотой на кабана и фазана». Также есть данные, что, ко всему прочему, инженер смог разбить сад-парк с фонтаном, а проезжие дороги, близ имения, он уложил булыжником. Здесь стоит отметить безусловный технический талант владельца, который помог реализовать достаточно успешный механизм жизнедеятельности имения [4].

Первые виноградники были заложены в 1885 г., а дебютный урожай 1886 г. составил 100 ведер вина («Кавказ», 10 декабря 1886 г.). Для первоначальной посадки чубуки брались из Удельного имения «Абрау» и других местных хозяйств. Известно, что площадь виноградников Осинского на 1887 г. составляла 12 десятин (ок. 13 га). Их территория начиналась на западном пологом склоне в 25 сажнях (50 м.) от берега не выше 7 метров над уровнем моря. В начальный период существования имения основная площадь виноградников находилась ниже Сухумского шоссе, близ моря. Лишь небольшая их часть выше – на юго-западном и юго-восточных склонах. Растущие вдоль берега кусты страдали от влияния соленого ветра и часто не вызревали. В этой, не особо удачной части имения были посажены:

Рислинг, Каберне (Лафит), а у самого шоссе - Сомильон (Сотерн). Выше шоссе: Рислинг, Каберне и Бургундский (Португизер). Около 3 га было отведено для столовых сортов винограда, как ранних, так и поздних: Шасла дорэ, Шасла розовая, Агостенга, Мадлэн блан. К сожалению, как гласят источники, поздние сорта не вызревали. Столовый виноград находился ближе к дому Осинского.

Рис. 1 – Общий вид имения Шесхарис 1913/2023

Современники подмечали в имении «Шесхарис» правильную рядовую и квадратную посадку винограда. Были разбиты кварталы с широкими дорогами, удобные для проезда на лошадях. Осинский применял конную разработку виноградников. Территория была обнесена оштукатуренным каменным забором, а там, где это было проблематично сделать, использовалась колючая проволока. Сами кусты винограда имели чашевидную форму. Столовые сорта (красные и белые) сажались на расстояние около 1,7 м как между рядами, так и кустами; винные белые сорта около 1,5 м между рядами и 1 м между кустами; красные 1,7 между рядами, и 1,5 между кустами. Почва на территории бывшего имения большей частью была и остается каменистая, реже встречается суглинок. Осинский применял глубину плантажа около 0,9 м. Сажали чубуки на глубину 0,7 м в предварительно пробитую ломом («под лом») и расширенную деревянным колом ямку.

Подрезка производилась ежегодно, на несколько «глазков» длиннее, чем в Крыму. Летом занимались выломкой лишних побегов, пасынкованием, а также удалением лишних листьев в августе. Также, летом, три раза проводилось цапание и три раза, начиная с момента распускания глазков, виноградники посыпались серой. Работы производились месячными и поденными рабочими. По словам бывшего винодела имения В. В. Белова, обработка одной десятины виноградника (с весны до самого сбора) обходилась от 100 до 120 рублей.

Еще в бытность Осинского начали строить и частично оборудовали подвал с постоянной температурой $+10^0$, вмещавший 12 тыс. ведер вина. В зимние месяцы подвал затапливало, т.к. место для него было неудачно выбрано. Тем не менее, это не мешало работе. Перед подвалом находилось 2-х этажное здание, на первом этаже которого находилась винодельня, а на втором бродильня. В 1897 г. этот объект еще не был закончен.

Имение могло похвастаться богатым инвентарем: в достаточном количестве имелись прессы (системы Мабилля), чан для брожения красных вин закрытой системы, эграппуар (машина для отделения ягод от виноградных гребней), помпы для перекачивания вина, машины для закупоривания бутылок, паровой котел (при подвале) для выпаривания бочек и новой посуды.

Вина Осинского были известны не только в Черноморской губернии. Их также отправляли в Москву и Петербург, правда, в небольших количествах. Благодаря своим качествам они стали известны и за границей. В 1889 г. вина экспонировались на Парижской выставке, где рислинг из Шесхариса получил золотую медаль [2], а на Всероссийской Нижегородской выставке они получили похвальный отзыв. Продукцию Осинского современники ценили за безукоризненный вкус. Например, вышеупомянутый Рислинг «чисто золотистого цвета» обладал «приятным и нежным букетом». Цена за ведро вина имения «Шесхарис» варьировалась от 9 до 16 руб, хотя средний потолок цен за аналогичный объем вина местных производителей был равен 6-7 руб., что подтверждают данные рисунка 2 [1].

Годъ урожая	Цѣна за бутылку	Сорта винъ	На 100 кубическихъ сантиметровъ вина						
			% спирта по объему	Вѣсъ въ граммахъ					
				Углекислый вѣсъ	Сахаръ	Галлеринъ	Общая кислотность	Летучая кислотность	Сухой остатокъ (экстрактъ)
<i>Бьяля:</i>									
1887	1 р. 75 к.	Рислингъ . . .	12,0	0,9900	0,22	0,760	0,63	0,09	2,20
1892	1 р. 60 к.	Сотернъ . . . (семильонъ)	11,5	0,9900	0,23	0,816	0,56	0,08	2,19
<i>Брасия:</i>									
1887	1 р. 75 к.	Лафатъ . . . (лаберне)	12,0	0,9930	0,12	0,932	0,60	0,11	2,23
1892	1 р. 30 к.	Бургундскій . . . (португвизеръ)	11,0	0,9920	0,14	0,036	0,59	0,09	2,20

Рис. 2 – Прейскурант вин имения на 1897 г.

К сожалению, проведение отвело талантливому инженеру слишком мало времени. В сентябре 1892 г. Валериан Андреевич Осинский умер и был погребен на территории имения. Надгробный камень сохранился до наших дней и находится в районе ул. 13 ущелье. Есть информация, что на территории бывшего хозяйства было небольшое кладбище.

Возможно, на нем была похоронена девятимесячная дочь инженера Ольга, умершая в феврале 1883 г. У Осинского было еще два сына: Петр (1883 г.р.), Николай (1885 г.р.), судьба которых пока неизвестна [15].

Сразу после смерти основателя имения его супруга – Ольга Валерьяновна, в 1892 году сдает перспективное хозяйство в аренду на десять лет французскому специалисту. Источники сообщают, что это было самое трудное время для вин «Шесхариса», которое дли-

лось всего три года, но за это время арендатор даже не применял подрезки кустов. Также не перекапывалась почва, не уничтожались сорные травы, обломка и чеканка не применялись. Хищническая эксплуатация привела практически к полной гибели виноградника. Качество вин резко ухудшилось – они кисли в подвале, который был буквально заражен уксусными ферментами. Все вышеперечисленные нарушения перечили пунктам договора аренды и в марте 1896 г. оно вновь вернулось Осинской.

Супруга покойного инженера принялась энергично наводить порядок. Для этой цели был приглашен вышеупомянутый бывший виноградарь и винодел имения – В. В. Белов, к тому моменту работавший в имениях Прокопенко «Монрепо» (следующий участок по дороге в Геленджик) и «Любань» (г. Геленджик). Так как Белов стоял у истоков хозяйства «Шесхарис», то он со знанием дела энергично принялся за работу. Дело было организовано настолько правильно, что г-же Осинской не пришлось тратить огромные средства на борьбу с беспорядком, царившем на виноградниках. Уже через год усердного труда они дали урожай. Тем не менее, Белов констатировал, что имению нужно еще 3-4 года, чтобы полностью восстановиться. Если при Осинском 13 га виноградников давали урожай в 2000 ведер вина, то в период его возрождения можно было рассчитывать, в лучшем случае, только на половину указанного количества урожая. Возможно, Ольга Валериановна не смогла ждать столько времени и продает имение. С этой поры начинается новый этап в жизни «Шесхариса».

В 1899 г. имение приобретает Общество Черноморского цементного производства. Общество объединяет его территорию с соседним имением «Фосс» (участок Фоса), купленным ранее, получив в совокупности площадь, равную 440 га. Несмотря на обширную территорию, тем не менее, (по состоянию на 1914 г.) только около 13 га занимали виноградники [19, с. 181].

Для управления имением был приглашен человек со специальным образованием. Начался процесс улучшения виноградников. Увеличивался сбыт вина. Если в 1899 году его было продано на сумму 527 руб. 44 к., то в 1906 г. это число достигает 3070 руб., а в 1910 г. – 20945 руб. Существенным недостатком, несколько замедлявшим процесс развития хозяйства «Шесхарис», являлось отсутствие полноценного подвала, который был заложен еще прошлым владельцем, но так и не был достроен. В том же 1899 году эта проблема была практически решена, правда дооборудование подвала происходило еще десять лет, окончательно увенчавшись успехом в 1913 г. С этого момента появилась возможность осуществлять правильную выдержку вина в бутылках, что в огромной степени отразилось на их конкурентоспособности. Подвал был железобетонный с большим бутылочным отделением. В нынешнее время (по состоянию на 2022 г.) на территории бывшего имения сохранилось подобное сооружение, с большей степенью вероятности, являющееся вышеупомянутым подвалом.

Новые хозяева начали увеличивать площадь виноградников. После смерти Осинского некоторое время виноградники перекапывались вручную. В 1902 г. в имение вновь вернулась конная обработка. Использовалось зарубежное оборудование – виноградный плуг «Сушо-Пине» с передвижным наконечником, грядильню с которого и скарификатор той же фирмы приспособили для работ в летний период. Для более глубокого разрыхления почвы применялся почвоуглубитель «Сакка», а также почворазрыхлитель «Сушо-Пине». (Chartue a 2 socs.). Подход к делу был на высоком уровне. Учитывались многие мелочи. Например, чтобы защитить ноги лошадей от ранений острыми камнями, подковы снабжались специальными стальными пластинками.

В 1903 г. произошли первые опыты по оптимизации процесса орошения. Изначально поливались виноградники, расположенные вблизи существовавшей канавы. Воду пускали по бороздам, вспаханными между шпалерами лоз. Здесь нужно уточнить, что ранее написанные по данной теме статьи гласят, что еще В. А. Осинский использовал для орошения

«чрезвычайно остроумный и простой способ», а именно, он использовал водоем почвенных вод, от которого расходились жестяные желоба по всей площади имения [19, с. 181-182]. К сожалению, данная информация взята из источника, датированного 1916 г., когда в имении «Шесхарис» были уже новые хозяева. Ниже данный способ орошения будет описан достаточно подробно.

В бытность инженера Осинского существовала проблема орошения самых каменистых почв имения. Вода, пущенная по бороздам, проходя при самом сильном уклоне около 6 м, исчезала в рыхлой подпочве и, протекая ниже корней лозы, не давала им влаги. Было найдено решение – засыпать борозды глиной, но эта работа обходилась слишком дорого, не давая ощутимого результата.

Начиная с 1903 г., в имении «Шесхарис», стали использовать способ орошения посредством передвижных желобов, что дало возможность приступить к поливке виноградников в крупных размерах. Автором идеи искусственного орошения был управляющий имением Фердинанд Александрович фон Бер. Он также придумал вышеупомянутые стальные пластины для подков, что было отмечено на сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставке Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера» в 1913 г. [8, с. 24].

Из одного листа жести выходило два желоба длиной около 1,5 м, шириной 18 см, высотой 11 см. Данные желоба укладывались в ряд, один в другой, начиная от источника воды по направлению уклона до самого нижнего края виноградников. По ним пускалась вода, которая протекала без остановки между шпалерами лоз до самых нижних кустов. Затем крайний желоб переставлялся в нижний конец следующего ряда, и вода разливалась по тем же шпалерам, но несколько выше уже политых. Таким образом, переставлялся желоб за желобом, пока все пространство между шпалерами первого ряда не было достаточно полито, и следующий ряд желобов подготавливался для соседних шпалер. Аналогичным способом происходил полив ряд за рядом, пока не орошался весь виноградник. Наглядно данный процесс проиллюстрирован на рисунке 3.

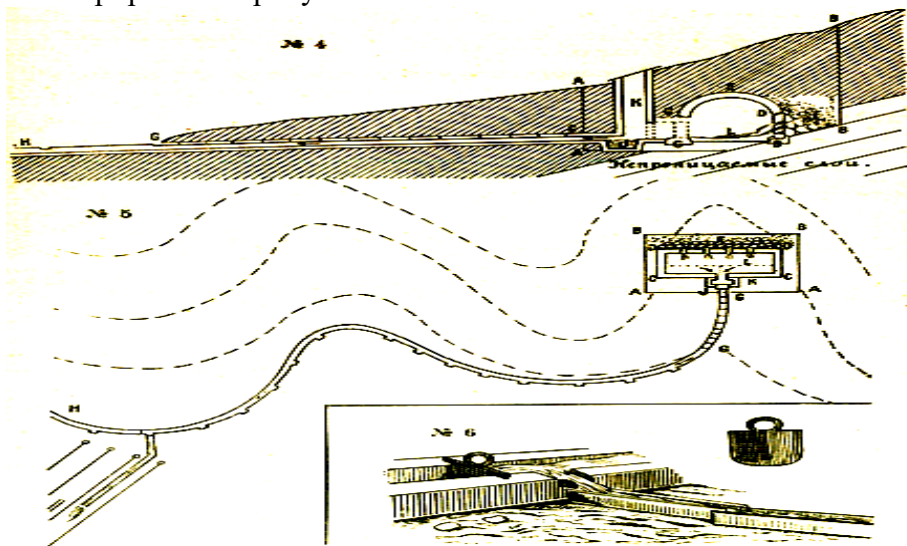

Рис. 3 – Схема водопровода для орошения виноградников

Осенью 1904 г. для того, чтобы увеличить объемы улавливания атмосферных осадков для полива, был устроен специальный водопровод (рис. 3).

Поперек ущелья была прокопана траншея вглубь до слоев, мало пропускающих воду (AA BB). Перпендикулярно этой траншее, по уклону вниз ущелья была сделана канава для стока воды (GG). Вдоль траншеи были возведены две параллельные стены (CC DD), соеди-

ненные бетонным сводом. В стене DD, обращенной к верхней части ущелья, были оставлены отверстия для просачивания воды из подпочвы, а между стенками находился бетонный пол L с уклоном к канаве для стока воды. Канавка также была бетонная, крытая плитами до того места, где она выходила на поверхность земли (GG), затем до виноградников уже в открытом виде. Длина магистральной канавы была чуть более 2 км. В ее края на территории виноградников были вмонтированы жестяные «носки», к которым стыковали вышеупомянутые желоба. Были также предусмотрены специальные задвижки, чтобы останавливать поток воды у нужного «носка» для полива выбранного ряда (рисунок 4).

Рис. 4 – Орошение виноградников

Вся эта водопроводная система, благодаря которой можно было орошать любой, даже отдаленный уголок имения, обошлась владельцам оного в 3000 руб. Данная инфраструктура использовалась и для удобрения виноградников в осенний период времени, для чего по разрыхленному междурядью сначала рассыпали суперфосфат, а затем ряды поливались по вышеописанному способу, но уже не чистой водой, а растворенным в ней перегнившим навозом. Для этого на магистрали ниже того места, где от нее отделялась труба, снабжавшая жилые помещения питьевой водой, устроен бассейн, в котором навоз с помощью вил мешался с водой (рисунок 5).

Рис. 5 – Разведение навоза для орошения и удобрения виноградников

Бассейн находился в непосредственной близости от скотного двора имения, так что подвоз навоза не вызывал трудностей. Необходимость снабжать заводских служащих Общества Черноморского Цементного Производства молоком заставила хозяев «Шесхариса» создать условия для разведения скота. Важным фактором, обеспечивающим жизнеспособность данного начинания, являлось наличие кормовой базы. Для этого прежние карьеры были выровнены и превращены в искусственные луга, которые орошались тем же способом, что и виноградники.

Для посева лугов использовалась смесь трав, разработанная швейцарским доктором Ф. Г. Штеблером. Штеблер был специалистом по кормовым культурам, а также альпийскому земледелию и скотоводству [3]. Около 1 га косогора юго-западного уклона имения было засеяно следующим составом трав: люцерна, белый клевер, мятлица, ежа сборная, овсяница красная, французский рейграс, тимофеевка, овсяница луговая, лисохвост. Правда, в исходном списке трав Штеблера вместо люцерны значился красный клевер.

Орошенные луга давали с 4 укосов от 4,9 до 7,3 т сена с гектара. Пятый укос шел на зеленый корм. Неорошенные луга давали с одного укоса около 1,6 т., второй укос – на зеленый корм. Учитывая достаточное количество корма в имении, удалось значительно расширить объемы скотоводства.

В 1899 г. все стадо состояло из одного быка и трех коров местной серой породы. Осенью того же года из Донской и Кубанской областей еще один бык и 14 коров красной немецкой породы. Это было рискованное мероприятие, т.к. в соседнем имении Фоса партия коров аналогичной немецкой породы погибла. Тем не менее, риск был оправдан, хотя процесс акклиматизации действительно сопровождался большими сложностями – бык и две коровы погибли. Остальных же удалось сохранить, а их адаптировавшееся потомство руководство имения начало продавать соседним мелким хозяевам. К 1912 г стадо уже насчитывало более 30 коров, и их количество было решено довести до 50 [7, с. 1-16].

Резюмируя все вышеописанное, можно сказать, что имение «Шесхарис» было в некотором роде эталонным образцом ведения хозяйственной деятельности в те годы. В 1904 году это было большое винодельческое хозяйство, где также была молочная ферма, сад-парк с фонтаном и «журчащим ручьем» [12, с. 59]. Безусловно, это находило свое отражение и в виде разного рода наград и упоминаний в прессе. В 1913 г. имение участвовало в сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставке Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера», которая проходила 43 дня. Выставку посетило не менее 90 тыс. человек, не считая школьных экскурсий. «Шесхарис» получил тогда премию А. М. Каткова [5, с. 259-260]. Также газета «Черноморский курьер» в 1914 г. сообщала, что биржевому комитету для раздачи были присланы дипломы на присужденные в рамках «Русской Ривьеры» награды. Большую серебряную медаль получил управляющий Ф. А. фон-Бер за систему искусственного орошения. Еще одна серебряная медаль имению досталась за обработку полеводства, и, безусловно, был по достоинству оценен каберне «Шесхарис», который получил золотую медаль [18, л. 3].

Касаемо деятельности имения в годы Первой Мировой, а также Гражданской войн, пока не обнаружено исчерпывающей информации, но в некоторых источниках упоминается, что несмотря на трудности военного времени, дела велись достаточно успешно, с продажи вин имение имело выручку 25000 руб. ежегодно (рисунок 6) [19, с. 181-182].

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВИНАМЪ
имѣнія ШЕСХАРИСЪ
за 1914 годъ.

	За бут.		За 1/2 бут.		За ведро.	
	Руб.	Коп.	Коп.	Руб.	Коп.	
БѢЛЫЯ:						
Рислингъ № 3 (старый)	1	—	60	—	—	
Рислингъ № 5	—	55	30	5	—	
Семильонъ № 6 (старый)	1	—	60	—	—	
Семильонъ № 8	—	55	30	—	—	
Бѣлое столовое № 20	—	45	—	4	—	
Красныя:						
Каберне № 9 (старый)	1	—	—	—	—	
Каберне № 10	—	75	40	—	—	
Гамма № 12	—	55	30	5	—	
Красное столовое № 21	—	45	—	4	—	

При одновременномъ заказѣ не менѣе 100 бутылокъ упаковка за счетъ имѣнія, при болѣе значительныхъ заказахъ дѣлается скидка.
При выпискѣ вина въ 20 или 40 ведерныхъ бочкахъ посуда отпускается бесплатно.
Самое благоприятное время для отправки вина съ 15 февраля по 1 апреля и съ 1 сентября по 15 октября.
При заказахъ повторивше проситъ сообщить точный адресъ.
Г-мъ иногороднимъ покупателямъ благоволятъ предлагать 1/2 стоимости заказа, остальные 1/2 стоимости заказа могутъ быть переведены наличнымъ платежомъ.
Пересылка вина производится за счетъ и страхъ Г-мъ покупателей.

Рис. 6 – Прейскурант вин имения на 1914 г.

Интересно, что имя его основателя в то время еще помнили современники. Оно фигурирует в документе, датированном августом 1916 г. Как оказалось, его именем был назван пост охраны новороссийского порта – «Асинский пикет / имение Шесхарис» [13, л. 1]. В нынешнее время на этом месте находится бывший пост ГАИ на выезде из города в сторону Геленджика.

В марте 1920 г. в Новороссийске окончательно установилась советская власть. В этот период начинается процесс восстановления народного хозяйства. В выписке Обязательного Постановления Новороссийского Окружного Исполкома по Земотделу от 25 августа 1921 г №139 (приложение к 420-492 газеты Красное Черноморье от 30/VIII 1921 г.) поднимался вопрос об охране виноградников от порчи и хищения, как ценного государственного продукта. В документе изложены меры борьбы в т.ч. с нерадивыми владельцами домашней скотины, которая по своей неосторожности могла нанести ущерб виноградникам и в случае составления соответствующего акта фиксации «потравы» животное могло даже остаться в собственности потерпевшего. Строгая кара наступала также за хищение и порчу винограда со стороны воинских чинов, о чем излагалось в п. 6-7 вышеупомянутого постановления.

В 1921 г. в лучших винсовхозах Северного Кавказа урожай не превышал 40 ведер с десятины, это почти в 4 раза меньше, чем в имении «Шесхарис» в бытность его основателя [9, с. 112]. Год спустя с десятины собирали уже 260 ведер. Несмотря на послевоенную разруху, в газете «Советская Сибирь» (№184 (834) от 17 августа 1922 г.) писали, что в Новороссийске ожидается урожай в 37 тыс. пудов, а виноградники были в прекрасном состоянии, правда, не уточняется, какой конкретно это был совхоз, но можно сделать вывод, что работа по восстановлению народного хозяйства в городе не стояла на месте. Бывшее имение также продолжало заниматься своей непосредственной деятельностью. Еще один источник сообщает нам, что в 1925 г. в районе Шесхариса были виноградники. Местные пионеры, звено «Красных Дьяволят», играли здесь в зарницу. Виноградники охранял сторож [11, с. 14]. Возникает вопрос: в каком качестве существовало некогда процветающее имение?

В мае 1923 г. виноградники Шесхариса принадлежали совхозу «Роза Люксембург». Общая площадь земли, причисленная совхозу, составляла 500 десятин из которых: 11 деся-

тин (около 12 га, что на гектар меньше виноградников Осинского) под виноградниками, 8 дес. – полеводство, 1,5 – огородничество, 10 дес. – сенокос. Остальная и довольно обширная территория находилась под постройками, дорогами, водопроводом, а также лесом и кустарником, часть из которой считалась неудобной для ведения хозяйства. В штате на этот момент числилось 16 постоянных работников под руководством ВРИО завсовхоза тов. Васильева. Общее состояние дел оценивалось как удовлетворительное, правда, были некоторые нарекания по поводу хранения вина в подвалах, в которых на 30 июня 1923 г. находилось 1063 ведра и 18 бутылок. В списке сортов вина числились следующие: рислинг, красное столовое, каберне, сомилон, гамме, десертное красное, мускат, белое столовое и даже портвейн. Совхоз с 1 апреля 1923 г. находился в ведении Эксхозуправления Окрзу. Эксплуатационно-хозяйственное управление, возникшее также в апреле 1923 г., на тот момент заменило Торговую контору Окрау, которая являлась аппаратом по снабжению населения предметами сельскохозяйственного обихода в период, предшествовавший НЭПу. Новая власть желала знать, как обстояли дела в некогда успешном хозяйстве. Начались проверки.

Специальная комиссия, созданная по инициативе Черокрземуправления, проводившая ревизию в совхозе весной 1923 г., установила, что бухгалтерские записи ассортимента продукции, находящейся в подвалах, не соответствовали действительности. Вина хранились в неполной посуде, что плохо отражалось на качестве сохраняемого продукта. Емкость бочек обозначалась простым карандашом, что противоречило правилам, которые предписывали обозначать оную «выжженными трафаретами». Также были обнаружены съестные домашние продукты, хранение которых в винном подвале было недопустимо [14, л. 166-169].

В марте 1924 г. совхоз посещает комиссия, организованная согласно постановлению Президиума Черокрисполкома. На этот раз ревизии подверглись уже не подвалы, а состояние отчетной документации, в которой почему-то опять фигурирует название «Шесхарис», а не «Роза Люксембург». Штат совхоза насчитывал 14 человек вместе с заведующим. Также числились: винодел, кладовщик, старший садовый рабочий и два его подчиненных, 3 подвальных рабочих, конюх, 2 плотника, скотник и один мальчик – скорее всего, разнорабочий. Комиссия обнаружила неумелое и халатное отношение разных лиц к своим непосредственным обязанностям, а также факты хищения средств и даже случай изготовления поддельных документов [14, л. 180-183]. Безусловно, все вышеописанное не являлось проблемой одного отдельно взятого совхоза. 1920-е гг. – сложный период восстановления после разрухи Первой Мировой и Гражданской войн. К сожалению, пока нет исчерпывающей информации по деятельности бывшего имения «Шесхарис» в 1930-е гг.

В годы Великой Отечественной войны, во время летней кампании 1942 г. противник рвался на Кавказ (операция «Эдельвейс»). Немецко-фашистские войска, захватив большую часть Новороссийска, пытались наступать по Сухумскому шоссе в сторону Туапсе. В середине сентября 1942 г. враг был остановлен у стен цементного завода «Октябрь». Совхоз «Роза Люксембург» находился в непосредственной близости от линии фронта. В подвалах и иных постройках бывшего имения расположился штаб 318-й стрелковой дивизии [16, л. 1].

Также в этом районе в феврале 1943 г. располагался учебный батальон 796 арт. полка 318 сд, 1-я батарея которого находилась над шоссе в Геленджик, на отроге Маркотхского хребта. На схеме боевых порядков 318 сд на 2 августа 1943 г. в районе Шесхариса базировался запасной командный пункт дивизии, штаб 796 арт. полка и учебная рота при нем [17, л. 104]. Вполне вероятно, что противник не один раз пытался уничтожить расположение дивизии, поэтому, вполне вероятно, основная часть капитальных строений совхоза была разрушена и более не восстанавливалась. Сравнивая имеющиеся в наличии фотографическое изображение имения «Шесхарис» 1913 г. и современную фотографию 2022 г., можно сказать, что на данной территории практически ничего не сохранилось от инфраструктуры начала прошлого века (рисунок 7).

Рис. 7 – Сохранившееся здание с подвалом для хранения вин

Неполный обход окрестностей 13-го ущелья (Восточный район г. Новороссийска) выявил перестроенное здание винодельни и подвала, террасы под виноградники, остатки системы орошения, а также могильный камень основателя имения Шесхарис – В. А. Осинского (рисунок 8).

Рис. 8 - Могильный камень основателя имения. Наши дни.

В 1950-е гг. Шесхарис оставался живописным местечком на окраине Новороссийска. К сожалению, на данный момент нет информации о восстановлении виноградарства или иной хозяйственной деятельности, как в довоенный период.

1960-е гг. поставили точку в винодельческой истории этого места. Здесь, начиная с 1964 г., действовала крупнейшая на Черном море нефтегавань. Вместо хитроумной системы

орошения начала XX в., сквозь Маркотхский хребет, на глубине 400 м потекла нефть [6, с. 280]. Специализированный нефтепровод соединил берега Цемесской бухты и нефтяные месторождения Западной Сибири. 19 октября 1964 г. танкер «Лихославль» первым принял на борт 37 тыс. т. нефти у причала новой нефтегавани «Шесхарис» [10, с. 30-31].

Былая винодельческая слава Шесхариса осталась только в памяти. Похоже, что истина не в вине, а в нефти. В настоящее время мало кто из живущих в районе 13 ущелья там, где когда-то инженер Осинский основал свое имение, вспомнит о нем. Время кардинально изменило физиономию этого места. Вместо ухоженных виноградников здесь нефтяные баки, а там, где находился «дом, напоминающий замок», теперь достаточно плотная застройка, состоящая из частных домов и разного рода хозяйственных помещений.

Список источников и литературы

1. Вестник виноделия. 1897. № 11.
2. Вестник виноделия. 1902. № 12.
3. Возделывание кормовых растений: Практическое руководство (1928). Ф. Г. Штеблер; под ред. В. А. Харченко. Москва: Новая деревня. 160 с.
4. Газета «Кавказ», 14 июля 1882.
5. Ежегодник департамента земледелия: год восьмой (1915). Петроград: Типография В. Ф. Киршбаума. 1012 с.
6. Еременко, А. К., Подыма, К. И. (1988). *Именем России нареченный*. Москва: Сов. Россия. 321 с.
7. Имение Шесхарис Общества Черноморского Цементного производства (1913). Санкт-Петербург: Типография М. Флоровой. 21 с.
8. Каталог сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставки Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера» (1913). Санкт-Петербург: Типография И. Шурхта. 121 с.
9. На новой дороге: сборник статей по хозяйственному строительству наркомзема в условиях Новой экономической политики (1923). Москва: Совет труда и обороны. 643 с.
10. Новошип: 50 лет на гребне волны (2017). Краснодар: Традиция. 192 с.
11. Пионер: двухнедельный детский журнал (1925). № 7. Москва: Молодая Гвардия. 42 с.
12. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии: Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи, Хоста, Гагры (1904). Ч. 1. Новороссийск. 131 с.
13. УА МОГН (Управление архива муниципального образования город Новороссийск). Ф. № 57. Оп. 1. Д. 1.
14. УА МОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 395.
15. УА МОГН. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3-4.
16. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны.). Ф. 371. Оп. 6367. Д. 183.
17. ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 225.
18. Черноморский курьер. 1914. № 17. Новороссийск: Электро-типография Г. Левиной. 12 л.
19. Черноморское побережье Кавказа (2009) / сост. В. П. Доброхотов; под. ред. Н. И. Воробьева. Краснодар: Традиция. 246 с.

References

1. Vestnik vinodeliya [Bulletin of winemaking]. 1897, 11. (in Russian).
2. Vestnik vinodeliya [Bulletin of winemaking]. 1902, 12. (in Russian).

3. *Vozdelyvanie kormovykh rasteniy: Prakticheskoe rukovodstvo* (1928). [Cultivation of fodder plants: A practical guide]. F. G. Shtebler; pod red. V. A. Kharchenko. Moscow, Novaya derevnya. (in Russian).
4. *Gazeta Kavkaz* [Newspaper Kavkaz]. 14 iyulya 1882. (in Russian).
5. *Ezhegodnik departamenta zemledeliya: god vos'moy* [Yearbook of the department of agriculture: the eighth year]. (1915). Petrograd, Tipografiya V. F. Kirshbauma. (in Russian)
6. Eremenko, A. K., Podyma, K. I. (1988). *Imenem Rossii narechenny*. [Named after Russia]. Moscow, Sov. Rossiya Publ. (in Russian).
7. *Imenie Sheskharis Obshchestva Chernomorskogo Tsementnogo proizvodstva* (1913). [Sheskharis estate of the Black Sea Cement Production Society]. St. Petersburg, Tipografiya M. Florovoy. (in Russian).
8. *Katalog sel'skokhozyaystvennoy i kul'turno-promyshlennoy vystavki Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza «Russkaya Riv'era»* (1913). [Catalog of the agricultural and cultural-industrial exhibition of the Black Sea coast of the Caucasus "Russian Riviera"]. St. Petersburg, Tipografiya I. Shurukhta. (in Russian).
9. *Na novoy doroge: sbornik statey po khozyaystvennomu stroitel'stvu narkomzema v usloviyakh Novoy ekonomicheskoy politiki* (1923). [On the New Road: A Collection of Articles on the Economic Development of the People's Commissariat of Land under the New Economic Policy]. Moscow, Sovet truda i obrony Publ. (in Russian).
10. *Novoшип: 50 let na grebne volny* (2017). [Novoшип: 50 years on the crest of a wave]. Krasnodar, Traditsiya Publ. (in Russian).
11. *Pioner: dvukhnedel'nyy detskiy zhurnal* (1925). [Pioneer: a two-week children's magazine]. Vol. 7. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ. (in Russian).
12. *Spravochnik i putevoditel' po Chernomorskoy gubernii: Novorossiysk, Gelendzhik, Tuapse, Sochi, Khosta, Gagry* (1904). [Reference book and guide to the Black Sea province: Novorossiysk, Gelendzhik, Tuapse, Sochi, Khosta, Gagra]. Ch. 1. Novorossiysk. (in Russian).
13. UA MOGN (Upravlenie arkhiva munitsipal'nogo obrazovaniya gorod Novorossiysk), f. 57, op. 1, d. 1. (in Russian).
14. UA MOGN, f. R-9, op. 1, d. 395. (in Russian).
15. UA MOGN, f. 24, op. 1, d. 3-4. (in Russian).
16. TsAMO (Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva obrony.), f. 371, op. 6367, d. 183. (in Russian).
17. TsAMO, f. 371, op. 6367, d. 225. (in Russian).
18. *Chernomorskiy kur'er*, vol. 17 (1914). [Black Sea Courier]. Novorossiysk, Elektrotipografiya G. Levinoy. (in Russian).
19. *Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza* (2009). [Black Sea coast of the Caucasus]. Sost. V. P. Dobrokhотов; pod. red. N. I. Vorob'eva. Krasnodar, Traditsiya Publ. (in Russian).